

Вот это стало проблемой, Мо Цзяньдун и его жена начали беспокоиться. Что, если что-то случится? Только они собрались пойти искать, как Мо Фань и Хо Цзинь вернулись. Они казались уже очень близкими, и никто не мог вставить слово.

В конце концов они вполне естественно легли спать вместе.

Ли Сяньюнь лежала в кровати и вздыхала. Мо Фань с детства был обаятельным, он не боялся незнакомцев и легко находил общий язык со всеми. Но в глубине души Ли Сяньюнь не хотела, чтобы он общался с детьми высокопоставленных чиновников. Мо Цзяньдун уже погрузился в политику, неужели их сын тоже пойдёт по этому пути?

Мо Цзяньдун утешил её:

— О чём ты переживаешь? У детей своя судьба.

Он бы лучше промолчал, потому что его слова только расстроили Ли Сяньюнь:

— Ты слишком прям. В деревне ты можешь заниматься практическими делами, но как только возвращаешься в горсовет, я начинаю нервничать, боюсь, что тебя используют. Разве эти большие семьи так легко сойти? Нам лучше не вмешиваться.

Мо Цзяньдун кивнул:

— Дети просто играют. Ты что, думаешь, что мы дочь родили, чтобы её в чужую семью отдавать?

Ли Сяньюнь не стала высказывать свои опасения. В горсовете многие дела, в которых никто не хотел проявлять инициативу, обычно сваливали на Мо Цзяньдуна. За его спиной смеялись, называя его дураком, а он даже не знал. Или, может быть, знал, но всё равно шёл вперёд.

Прямота была главным достоинством Мо Цзяньдуна, и одновременно его главным недостатком. Разве это не было похоже на то, что он наклеил на лоб табличку: «Используйте меня как пушку, у меня много боеприпасов»?

Ли Сяньюнь смотрела далеко вперёд. Мелкие интриги в горсовете были не страшны, в худшем случае это могло закончиться увольнением. Но что, если это будут более серьёзные конфликты? У семьи Мо не было крепких корней, они не могли позволить себе ввязываться в такие дела.

Мо Цзяньдун похлопал её по плечу:

— Не накручивай себя. Мо Цзяньли ведь тоже сказал, что это случайная встреча? Мы ничего не ищем от других.

Ли Сяньюнь ничего не ответила, просто перевернулась на другой бок.

Ещё одна ночь, проведённая в бессоннице.

На следующий день все встали рано, Хо Цзинь втиснулся к Мо Фаню, и они вместе чистили зубы. Зубная паста в то время не предлагала такого пугающего разнообразия «вкусов», но её запах был свежим и натуральным.

В прошлой жизни у Хо Цзиня, помимо отношений, основанных на выгоде от богатства и власти, практически не было друзей. Опыта посещения «друзей» у него было ноль, но это не значило,

что он не разбирался в людях. Как раз наоборот: если хотел, он мог растопить любого и заставить улыбаться.

Как раз в этот день у Мо Цзяньдуна был выходной, и Хо Цзинь, заметив, что атмосфера немного напряжённая, заговорил с ним. Мо Цзяньдун был выпускником сельскохозяйственного факультета, он чаще других ездил в деревни, и его нынешнее положение было результатом его упорного труда. Такому человеку умирать с пятном на репутации было бы просто жаль.

Поэтому Хо Цзинь нашёл общий язык, начав говорить о сельском хозяйстве. Он перечитал немало оригинальных книг в своём доме, а также хорошо знал тенденции следующих двадцати лет, поэтому Мо Цзяньдун быстро заинтересовался, и к концу беседы почти забыл, что перед ним всего лишь ребёнок.

Мо Фань и Ли Сяньюнь переглянулись.

Хо Цзинь вдруг взял купленную накануне газету и, словно невзначай, упомянул о плане борьбы с наводнениями в Чжуннани, спросив Мо Цзяньдуна о деталях восстановления после стихийного бедствия. У Мо Цзяньдуна был опыт, он не стал жадничать и подробно всё объяснил. В ходе разговора Хо Цзинь также поднял вопросы, которые возникли только позже, и так они проговорили до самого обеда.

Хо Цзинь обозначил конечную цель:

— Дядя Мо, слишком много информации, я не всё запомнил. Может, ты запишешь всё, о чём говорил, а я передам это деду и отцу? Возможно, это пригодится в будущем.

Мо Цзяньдун ещё не полностью переварил услышанное, но кивнул:

— Хорошо! Мне тоже нужно разложить всё по полочкам. Ладно, я сейчас займусь этим!

Ли Сяньюнь уже приготовила обед и как раз выносила блюда, когда услышала это. Она рассмеялась от возмущения:

— Ты не голоден, а мы голодные! Сначала поешь.

Мо Цзяньдун засуетился:

— А вдруг забуду?

Мо Фань помахал стопкой бумаги в руке:

— Мама уже записала большую часть.

Хо Цзинь тоже сказал:

— Дядя Мо, сначала поешьте.

Только тогда Мо Цзяньдун понял, что опозорился перед младшим поколением, и принялся без умолку расхваливать Хо Цзиня, чтобы сменить тему.

После обеда Мо Цзяньдун заперся в комнате и начал писать. Мо Фань подумал, что двум малышам играть скучно, и позвал Чжан Сиюаня.

Кто бы мог подумать, что Чжан Сиюань, увидев Хо Цзиня, уставится на него как на привидение, а затем вместе со своими приятелями помчится сломя голову.

Мо Фань смотрел, как они умчались прочь, и в его глазах стояли слёзы:

«На самом деле, он тоже хотел быть частью их компании! Взгляните на эти гордые осанки, на эти лёгкие шаги! Даже при бегстве от бедствия не убегают так быстро...»

Хо Цзинь же подхватил его на руки и указал на двух людей неподалёку:

— Смотри, Сюй Цзыцин и Вэй Сюй.

Мо Фань обернулся и посмотрел. Вэй Сюй держал на руках мальчика лет трёх-четырёх в точно такой же позе.

В отличие от миловидности маленького Мо Фаня, маленький Сюй Цзыцин был прекрасен, настолько красив, что его невозможно было не полюбить с первого взгляда.

Мо Фань припомнил, что Вэй Сюй действительно видел Сюй Цзыцина в то время, но тогда Мо Фань серьёзно болел, и Вэй Сюй просидел у его постели несколько ночей, а затем и вовсе не отходил ни на шаг, боясь, что тот снова убежит хулиганить с Чжан Сиюанем, поэтому перестал искать встреч с Сюй Цзыцином.

Увидев Сюй Цзыцина и Вэй Сюя одновременно, Мо Фаня вновь охватили неприятные воспоминания. Он стиснул зубы и с гневом произнёс:

— Пойдём, я знаю, где база Чжан Сиюаня и компании. Если перевернём всё вверх дном, точно найдём! Осмелились подвести меня? Я им покажу...

Хо Цзинь бросил боковым взглядом на Вэй Сюя и Сюй Цзыцина и с готовностью согласился:

— Показывай дорогу, я понесу тебя.

Наблюдая, как они уходят, Сюй Цзыцин на руках у Вэй Сюя сказал:

— Вэй Сюй-гэ, ты держишь слишком крепко.

Вэй Сюй только тогда осознал, что слишком сильно сжал его, и поспешно произнёс:

— Прости, тебе больно?

— Нет.

Сюй Цзыцин покачал головой, а затем с любопытством спросил:

— Кто эти двое? Кажется, я их где-то видел...

Вэй Сюй отвернулся и ответил:

— Не знаю.

Хо Цзинь пробыл в Линьяне три дня и уехал. В последнее время Мо Фань был очень рад, конечно, не только из-за того, что Хо Цзинь наконец уехал и он получил свободу, но и потому, что приближался конец года, и родители решили поехать за старшим братом Мо Пином.

У Мо Цзяньдуна и Ли Сяньюнь были выходные, поэтому они решили поехать вместе и заодно встретиться с дядей Мо Цзяньдэ и дедушкой Мо Фаня.

Вспоминая дедушку, который с детства его больше всех любил, Мо Фань не мог успокоиться. После вынесения приговора по сфабрикованному делу отца дедушка тяжело заболел. Чтобы ухаживать за дедушкой, маленькая закусовая дяди то и дело закрывалась, дела шли всё хуже, аренду платить было нечем, и в конце концов её пришлось закрыть. Двоюродная сестра была вынуждена бросить учёбу, и вся семья Мо оказалась разрушена.

Каждый раз, вспоминая обо всём этом, сердце Мо Фаня обливалось кровью. Намёки Хо Цзиня, явные и скрытые, он не замечал, просто какое у него было настроение обращать на это внимание. Молча помогая семье дяди встать на ноги, а также связываясь с уже прославившимся младшим дядей, чтобы помочь двоюродной сестре Мо Юй снова поступить в школу, Мо Фань в то время уже не имел желания жить. Поэтому, услышав, что Хо Цзинь хочет поиграть с Сюй Цзыцином, он решил покончить с Вэй Сюем.

В тот вечер, когда Хо Цзинь увидел Сюй Цзыцина и Вэй Сюя, он уже смущённо объяснил кое-что. Тогда он хотел окончательно разобраться с навязчивым Сюй Цзыцином, но боялся, что тот загнанный начнёт кусаться направо и налево, поэтому и попросил Мо Фаня пока не подходить. Кто мог подумать, что Мо Фань в итоге выстрелит в себя.

На самом деле, после возрождения Мо Фань всё понял. С характером Хо Цзиня ему было бы неинтересно с Сюй Цзыцином. Всё сводилось к тому, что сам он, пережив непостоянство и капризы Вэй Сюя, больше никому не хотел доверять.

Этот психологический изъян, столкнувшись с Хо Цзинем, который получал удовольствие от чужих страданий, постепенно взрывался, сжигая каждую его нервную клетку. Если бы он не смог перешагнуть через эту пропасть, она его бы уничтожила.

В конечном итоге он так и не смог этого сделать.

Вернувшись в 1990 год, Мо Фань первым делом заново пережил прошлое в мыслях. К счастью, память у него, казалось, была хорошей, о больших и малых событиях у него оставались впечатления, а осознание того, что всего этого ещё не случилось, позволяло анализировать всё более объективно.

Хо Цзинь поступил плохо, но и сам он был не лучше.

Его характер был похож на характер мамы, Ли Сяньюнь. После смерти Мо Цзяньдуна Ли Сяньюнь покончила с собой, потому что все её идеалы были неразрывно связаны с ним.

А тем, что поддерживало Мо Фаня в последние дни, было чувство долга перед теми вещами, которые нужно было принять вместо родителей — подавленные дедушка и бабушка по материнской линии, лежащий больной дедушка, разорившийся дядя... Помимо этих вещей, которые он так хотел изменить, он почти не уделял внимания ничему другому.